

РЕСУРСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

А. И. Зарытовская

Воронежский государственный университет, Россия

Поступила в редакцию 13 февраля 2012 г.

Аннотация: Исследуются ресурсы, их использование и воспроизводство для целей устойчивого развития аграрного сектора Воронежской области и обеспечения его конкурентоспособности в современных условиях хозяйствования.

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельскохозяйственные организации, личные подсобные хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства, рентабельность, конкурентоспособность.

Abstract: The article is devoted to studying the resources and their employment as well as reproduction for sustainable development of the agricultural sector of the Voronezh Region. The focus is also placed on issues of ensuring the region's competitiveness in the contemporary economy.

Key words: agriculture, agricultural organizations, farms, profitability, competitiveness.

В статье рассматриваются агроклиматические, трудовые, материально-технические и финансовые ресурсы, их состояние, воспроизводство и использование для получения сельскохозяйственной продукции. Оценка названных ресурсов позволяет говорить о возможности обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства в Воронежской области, понимаемого нами (в узком смысле) как поддержание непрерывного процесса простого или расширенного воспроизводства земледельческой и животноводческой продукции в соответствии с местными и национальными потребностями населения, а также возобновления ресурсов, обеспечивающих этот процесс. Они же выступают в качестве важнейших факторов высокого уровня конкурентоспособности, т.е. эффективности и доходности сельского хозяйства, способности противостоять наплыву импортной продукции, предполагаемого в связи с вступлением России во Всемирную торговую организацию, и даже выхода в заметных масштабах на мировой рынок. Пока же проблема устойчивого развития сельского хозяйства Воронежской области остается одной из острых, несмотря на начавшиеся в текущем столетии позитивные перемены.

Количественные показатели, характеризующие динамику роста продовольствия, с одной сторо-

ны, и состояние ресурсной базы, с другой, еще не позволяют говорить о сколько-нибудь существенных сдвигах в этой сфере экономической деятельности. Слишком глубоким был кризис, поразивший ее в 90-е гг. прошлого века, и многими, накопленными к этому периоду, негативные последствия предыдущих десятилетий.

Анализируя развитие сельского хозяйства за последние 30 лет, можно увидеть, что в первые 15 лет, т.е. в 1976-1990 гг., хотя и были «взлеты» и «падения» валовых сборов зерна, сахарной свеклы, семян подсолнечника по пятилетним циклам, связанных с неблагоприятными в отдельные годы погодными условиями, общей тенденцией оставалось наращивание как продукции земледелия, так и животноводства. Обратная картина наблюдается в последующие годы. В течение почти целого десятилетия происходил глубокий спад во всем аграрном секторе; с 1999 г. рост производства возобновился за некоторым исключением. Однако, современный уровень развития сельского хозяйства все еще ниже показателей тридцатилетней давности. Основополагающими причинами стали: слишком поспешный отказ от существовавших десятилетиями форм хозяйствования на селе, резкое ослабление государственной помощи, осуществлявшейся ранее в виде бюджетных капитальных вложений и дотаций, контроля за ценами, что привело к их огромному диспаритету на про-

мышленную и сельскохозяйственную продукцию. Все это подорвало материальные ресурсы на селе, разрушило социальную сферу, а в конечном итоге сделало невозможным в полном объеме использовать главный ресурс, основное средство производства в сельском хозяйстве – землю. Так, если в 1980 г. посевная площадь в хозяйствах всех категорий составляла 3193,3 тыс. га, то в 2010 г. – 2336,5 тыс. га, т.е. она уменьшилась на 856,8 тыс. га [6]. Это непосредственным образом отразилось на объемах продукции растениеводства и животноводства.

Еще одним характерным признаком неустойчивости сельского хозяйства за весь рассматриваемый период являются не просто колебания, а очень большие различия валовых сборов сельскохозяйственных культур по годам и в среднем за пятилетку. Особенно велики они по производству сахарной свеклы (в 2 раза), зерна (в 3,1 раза). Мы не учитываем абсолютно экстремальный 2010 год и очень благоприятный 2011 год. Естественно, это сказывалось на развитии животноводства, хотя здесь смягчающее воздействие имела большая устойчивость в получении кормов, производящихся частично на орошаемых землях, а также их закупка (фуражное зерно) за рубежом.

Неблагоприятные погодные условия в значительной мере помогла бы преодолеть материально-техническая база сельского хозяйства. Но, судя по результатам функционирования отрасли, можно свидетельствовать как об ее слабости, так и о неэффективности использования.

Нет надобности доказывать высокую в целом степень благоприятности агроклиматических ресурсов для развития сельского хозяйства. Она общепризнанна; Центрально-Черноземный район, к которому принадлежит Воронежская область, делит в Российской Федерации 1-2-е места (с Северным Кавказом) среди всех экономических районов страны по биоклиматическому потенциалу. Вопрос в том, как они использовались за последние 20 лет и что было сделано для их воспроизводства. Объективные данные свидетельствуют о том, что они недоиспользовались; более того, практически была свернута работа по воспроизводству земельных и почвенных ресурсов. Это доказывается не только сокращением площади используемых для сельскохозяйственного производства земель, но и падением плодородия почв. Всего за несколько лет между периодами обследования на начало и конец 90-х гг. содержание гумуса в почвах пашни уменьшилось на 0,04 % – с 5,59 % до 5,55 % [3].

Климатические ресурсы, являющиеся также составной частью агроэкологического потенциала, характеризуются в целом благоприятным тепловым режимом, дающим возможность возделывать разнообразные сельскохозяйственные культуры, разводить домашний скот и птицу. Но по количеству атмосферных осадков область относится к зоне неустойчивого увлажнения, особенно ее восточные и южные районы. Периодически повторяющиеся засухи обуславливают неустойчивость развития сельского хозяйства, падение объемов производства продукции в неблагоприятные годы. Имеют место и другие природные аномалии, например, случающееся понижение зимних температур, приводящее к гибели озимых зерновых культур и садов (например, январь-февраль 2006 г.), поздние весенние и осенние заморозки. Тем не менее, Воронежская область может решить проблему недостатка влаги в отдельные годы, восстановив когда-то хорошо развитую систему орошения земель. Располагая генетически плодородными землями, она имеет серьезные конкурентные преимущества перед другими территориями страны.

В государственных документах, в частности в Продовольственной доктрине до 2020 г., ставится задача уже в ближайшие годы добиться самообеспечения населения России продовольствием, при решающей роли наиболее благоприятных для развития сельского хозяйства регионов, каким является Воронежская область, а также при участии всех субъектов Российской Федерации.

Вполне целесообразным нам кажется предложение об увеличении в зоне Севера производства продовольствия «... используя для этого систему так называемых «тыловых» сельскохозяйственных (базовых) предприятий, поставляющих для северных территорий семена, корма, молодняк. Основными поставщиками продовольствия в эти регионы (включая перевозки) могут стать специализированные предприятия, действующие на основе государственного заказа и договоров; операции с ними должны обеспечиваться соответствующим выделением финансовых средств» [8, с. 38].

Такой опыт имел место в РФ, когда в отдельные субъекты, например, северной половины Дальнего Востока, доставлялось все необходимое для получения на месте животноводческой продукции. Экономический кризис 90-х гг. разрушил эту практику. Но ее необходимо возродить, несмотря на то, что получение сельскохозяйственной продукции в суровых условиях Севера менее эффек-

тивно, чем в других регионах страны. Здесь следует учитывать, прежде всего, не экономический, а социальный эффект. Для Европейского Севера вполне возможно было бы создание базовых сельскохозяйственных предприятий в Воронежской области. В этом случае достигается более высокий уровень использования природно-ресурсного потенциала, более тесное взаимодействие регионов страны, создаются условия для осуществления региональной политики, направленной на выравнивание уровней экономического и социального развития субъектов РФ, обеспечения «территориальной справедливости».

В настоящее время основные усилия должны быть направлены на воспроизводство агроклиматического потенциала и, прежде всего, земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения, как по площади, так и по плодородию. Следует в кратчайшие сроки вернуть в сельскохозяйственное использование угодья, которые стали как бы «избыточными». С учетом того, что они имеются в ограниченном числе регионов, слишком расточительным и пагубным является недоиспользование этого ресурса для дополнительного получения необходимого стране продовольствия и сырья.

Высокой оценки заслуживает и трудовой потенциал Воронежской области. Традиционно обеспеченность трудовыми ресурсами и их использование анализируется исходя из плотности сельского населения, нагрузки сельскохозяйственными угодьями или пашней на одного трудоспособного, отработанного времени, а в последние годы все большее внимание уделяется национальному составу работающих и качественной их характеристике – уровню образования и квалификации. По плотности сельского населения, т.е. по количеству человек в расчете на 1 кв. км территории, область имеет большие преимущества перед страной в целом: соответственно 15,4 чел. и 2,3 чел. Это обеспечивает лучшие условия для формирования сельских трудовых ресурсов. Однако и здесь ситуация меняется в худшую сторону. Интенсивное сокращение численности сельского населения, причем, по прогнозам, оно будет носить долгосрочный характер, вызывает сокращение численности трудовых ресурсов и их старение. С одной стороны, здесь существует как бы избыточное население, имеет место безработица, а с другой, ощущается острая нехватка квалифицированных кадров механизаторов, животноводов, полеводов, мелиораторов и даже руководящих работников, имеющих высшее образование.

На 1 января 1991 г. численность сельского населения Воронежской области составляла 951,3 тыс. чел.; на начало 2011 года – 804,9 тыс. чел., сократившись за 20 лет на 146,4 тыс. га. Происходило уменьшение численности сельских трудовых ресурсов и их занятости, особенно в 2006-2010 гг. Так, если в 2006 г. среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве была равна 181,8 тыс. чел. – 17,2 % от среднегодовой численности занятых в экономике по чистым видам экономической деятельности (по данным баланса трудовых ресурсов), то в 2010 г. – 163,2 тыс. чел. – 15,5 % [7]. Однако, в первое десятилетие реформирования аграрного сектора ситуация с занятостью была иной.

Реорганизация колхозов, совхозов, межхозов в начале 90-х гг. XX в., спад производства, особенно в животноводстве, а также свертывание их сельскохозяйственной деятельности (в социальной сфере), привели к падению спроса на рабочую силу. Сокращалось и ее предложение из-за более низкой оплаты труда по сравнению с другими секторами экономики. Тем не менее, показатели занятости в аграрной сфере оставались высокими и это было обусловлено возникновением и развитием крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) и функционированием личных подсобных хозяйств (ЛПХ) населения.

Вынужденное высвобождение работающих из хозяйств общественного сектора не только не привело к сокращению их численности, но сопровождалось в первой половине 90-х гг. XX в. даже их ростом вследствие расширения сельскохозяйственной деятельности домашних хозяйств, миграции населения, которая в этот период шла преимущественно в сельскую местность. Данному обстоятельству способствовало и заметное расширение землепользования как в К(Ф)Х, так и в ЛПХ населения. Возрастание численности занятых в сельском и лесном хозяйстве происходило вплоть до 2000 г., достигнув максимальной величины – 268,6 тыс. чел.; затем она начала снижаться, но не плавно, а с небольшим ростом в 2002 г. по сравнению с предыдущим годом. Причем, до 2003 г. аграрный сектор превосходил промышленность по числу занятых, а в последние годы стал уступать этой сфере экономической деятельности. Сказывалась продолжающаяся убыль всего населения, в том числе сельского, старение населения и сохраняющаяся тяжелая демографическая ситуация. В 2010 г. на 1000 чел. городского населения родилось 10,6 чел., сельского – 9,4 чел., умерло соот-

ветственно 15,4 чел. и 19,8 чел.; естественная убыль сельского населения (–10,4 чел.) оказалась намного больше городского (–4,8 чел.) [7]. Однако, при том, что занятость в аграрном секторе экономики Воронежской области в разы превышает общероссийский уровень, потребность в рабочих, заявляемая ежегодно организациями службы занятости по сельскому хозяйству исчисляется тысячами человек. Движение работающих в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве носит очень интенсивный характер, когда число принятых работников по крупным и средним предприятиям превышает 30 % от среднесписочной численности, а выбывающих в течение года более 46 %. Такой оборот рабочей силы связан с отставанием оплаты труда по сравнению с другими видами экономической деятельности. Например, в 2010 г. среднегодовая номинальная начисленная заработная плата работников организаций составила всего 14337,3 руб., в сельском хозяйстве, охоте, лесном хозяйстве – 10000,2 руб., или 69,7 % [7].

На занятость в аграрной сфере влияет несбалансированность между спросом и предложением на рабочую силу, сравнительно тяжелые условия труда и в целом отставание уровня и качества жизни села от города. Укрепление социальной сферы, особенно решение жилищной проблемы, помогло бы обеспечивать закрепление здесь трудовых ресурсов, возвращать сюда выпускников вузов, которые, как известно, нередко остаются жить и работать в городах, удерживать на селе молодежь после окончания школы. Одновременно с этим необходимо облегчить условия труда за счет комплексной механизации и автоматизации производства, что позволит повысить его производительность и сделает более привлекательным.

Решение этой проблемы тесно связано с укреплением материально-технической базы отрасли, объективным состоянием которой является наличие основных фондов. Доля сельского хозяйства (вместе с охотой и лесным хозяйством) в общей их стоимости составляет 6,6 %; в то же время удельный вес его в валовом региональном продукте равен 12,4 % [2]. Их физический объем начал расти с 2007 г., а степень износа уменьшаться. Но она достаточно высока – 34 %, а уровень фондовооруженности остается низким, как и энергообеспеченности (наличие энергетических мощностей на 100 гектаров посевной площади): в 2010 г. их приходилось 218 л.с. Обеспеченность тракторами (на 100 га пашни, единиц) в 2010 г. составила 3,2, тогда как в 1990 г. их было 10, на 1000 гектаров

посевов зерновых культур в 2010 г. насчитывалось 3,2 комбайна, сахарной свеклы – 3,6 свеклоуборочных машин (без ботвоуборочных), кукурузоуборочных комбайнов – 1,3 в сельскохозяйственных организациях (СХО) [5]. Хотя за последние три года ситуация улучшилась, но приведенные показатели много ниже необходимой величины, что удлиняет сроки обработки полей, уборки урожая и пока еще не позволяет полностью вернуть в сельскохозяйственный оборот неиспользуемые пахотные земли.

Сохранение и умножение плодородия полей связано с целым комплексом мероприятий. В их числе – внесение удобрений. Здесь видны существенные сдвиги за последние три года, особенно по внесению минеральных удобрений. Если в середине 90-х гг. прошлого века на один гектар посева сельскохозяйственных культур приходилось 15 кг в пересчете на 100 % питательных веществ, то в 2010 г. – 75 кг; органических соответственно 1,5 т и 2,1 т. Этого количества далеко недостаточно для восполнения изъятия из почвы вместе с урожаем питательных веществ, к тому же, площадь, удобренная минеральными удобрениями в 2010 г. составила лишь 67,3 % от общей площади посева, а органическими 37,3 % [1]. Вместе с тем, некоторые ученые склоняются к тому, что чрезмерное использование минеральных удобрений и ядохимикатов ведет к омертвлению земли, в которой гибнут многие полезные микроорганизмы. Поэтому все активнее предлагается внедрение органического земледелия, т.е. экологически безопасное ведение сельского хозяйства, основанное на использовании органических веществ, живых организмов или их продуктов. Это позволит сохранить здоровье людей, улучшить окружающую среду, более рационально и экономично использовать трудновосстановимые природные ресурсы – почвы, леса, воды, экосистемы [4], производить более качественную и конкурентоспособную продукцию.

Практическое воплощение это уже находит в разработке и внедрении агроландшафтных систем земледелия в ряде регионов РФ. В Воронежской области оно ведется в 56 сельскохозяйственных предприятиях. В одном из них – сельскохозяйственной артели «Дружба» Кантемировского района создана и апробирована эколого-ландшафтная модель земледелия для Центрального Черноземья. Ею предусмотрено дифференцированное использование земель в соответствии с ландшафтной структурой, лесомелиорация, водные мелиорации, специальные способы обработки полей и др. [8, с. 325, 326]. Изучаемый в течение целого столетия

Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в процентах от объема продукции в хозяйствах всех категорий [6]

Годы	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства с индивидуальными предпринимателями
Продукция сельского хозяйства			
2008	48,3	42,5	9,2
2009	42,5	50,0	7,5
2010	40,3	54,3	5,0
Продукция растениеводства			
2008	54,2	33,4	12,4
2009	46,0	43,0	11,0
2010	41,9	49,7	8,4
Продукция животноводства			
2008	36,0	61,5	2,5
2009	37,9	60,5	2,2
2010	38,9	59,1	2,0

опыт В. В. Докучаева по разработке агрономических и лесомелиоративных мероприятий по борьбе с засухой в Черноземной полосе и обеспечению устойчивого развития сельского хозяйства, обогащенный теоретическими исследованиями и практикой ученых, в том числе Воронежского государственного аграрного университета им. Петра I, начинает воплощаться в жизнь, пусть пока и в небольшом количестве хозяйств.

Успешное внедрение природосберегающих систем земледелия и животноводства, достижений научно-технического прогресса, зависит от форм собственности на землю и другие средства производства, форм сельского хозяйства.

Рыночные преобразования в аграрном секторе за последние 20 лет привели к серьезным структурным изменениям в сельском хозяйстве и, прежде всего, в землепользовании и объемах получаемой продукции. Из общей площади земель, используемых землепользователями, занимающимися сельскохозяйственным производством, на долю коллективных форм хозяйствования – СХО приходится 72,1 %, ЛПХ населения – приусадебное землепользование в совокупности с коллективными и индивидуальными садами и огородами 13,2 %, К(Ф)Х вместе с индивидуальными предпринимателями – 14,4 % Структура посевной площади в 2010 г. выглядела соответственно 73 %, 6,8 % и 20,2 % [6]. Несколько иной была роль различных категорий хозяйств по объему полученной продукции (таблица 1).

Приведенные показатели свидетельствуют о том, что хозяйства населения, имея всего лишь

13,2 % земель, производят более половины сельскохозяйственной продукции. Справедливости ради отметим, что мелкие сельхозтоваропроизводители частично используют ресурсы СХО, особенно те из них, кто работает в коллективных хозяйствах, но при этом труд в ЛПХ исключительно их собственный. В то же время, СХО, располагая 72,1 % земель сельскохозяйственного назначения получают много меньше продукции как растениеводства, так и животноводства. Еще большим является несоответствие между земельными ресурсами и объемами производимой продукции в К(Ф)Х и индивидуальными предпринимателями. Существенными являются различия разных типов хозяйств по специализации (таблица 2).

СХО производят основную долю зерна (80-84 %), сахарной свеклы (фабричной) (74-84 %), подсолнечника (72-79 %), мяса (34-52 %), молока (44-47 %) по годам за 2008-2010 гг. Хозяйства населения концентрируют усилия на выращивании картофеля (90-94 %), овощей (86-87 %), мяса (46-64 %, тенденция к снижению), молока (50-52 %, тенденция к снижению). Более заметной становится роль К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей в производстве зерна, сахарной свеклы (13 %); что касается подсолнечника, эта культура была основной на протяжении всех лет существования К(Ф)Х, так как она является высокодоходной и малотрудоемкой. Животноводство в данном типе хозяйств только начинает формироваться, а пока его доля очень мала.

Рентабельность играет важную роль в производстве продукции и в СХО. В растениеводстве

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств [6]

Годы	Всего	В том числе		
		СХО	Хозяйства населения	К(Ф)Х и индивидуальные предприниматели
Валовой сбор зерна в весе после доработки, тыс. т				
2008	4528,6	3694,0	41,2	793,4
2009	3473,8	2793,3	39,5	641,0
2010	854,2	719,9	11,2	123,1
Валовой сбор сахарной свеклы (фабричной), тыс. т				
2008	3505,2	2906,5	155,9	442,8
2009	3024,5	2481,3	144,6	398,6
2010	1793,0	1504,4	63,6	225,0
Валовой сбор подсолнечника, тыс. т				
2008	735,5	527,9	1,5	206,1
2009	776,8	564,4	2,0	210,4
2010	421,5	334,0	1,8	85,7
Производство мяса (реализовано на убой скота и птицы), тыс. т в убойном				
2008	130,2	44,4	82,9	2,9
2009	161,0	71,0	87,5	2,5
2010	185,4	96,8	85,9	2,7
Производство молока, тыс. т				
2008	648,4	283,4	337,7	27,3
2009	665,4	312,9	331,2	21,3
2010	683,3	318,7	341,7	22,9

самый высокий ее уровень связан с выращиванием подсолнечника; в 2000-е гг. рентабельность данной культуры достигла 131,9%. Даже в неблагоприятном 2010 г. она составила 80,8%, тогда как зерно (включая кукурузу) было убыточным (-6,9%). В эти же годы во весь период было убыточно производство мяса крупного рогатого скота (КРС), овец, мяса птицы (за исключением 2009 и 2010 гг.), шерсти, в отдельные годы мяса свиней и молока [6], что и явилось еще одной причиной сокращения поголовья КРС с 1389,3 тыс. голов, имевшихся в хозяйствах всех категорий на 1.01.1991 г., до 367,6 тыс. голов на 1.01.2011 г., или в 3,8 раза; в СХО – в 5,9 раза, свиней соответственно в 3,2 и в 6,1 раза, овец и коз в 7,5 и 38,1 раза. Поголовье КРС, овец и коз снизилось и в хозяйствах населения, свиней – выросло на 76% [6].

Обеспеченность, воспроизводство и использование природных, трудовых, материально-технических ресурсов находятся в неразрывной связи с финансированием сельского хозяйства, с направляемыми сюда инвестициями. Капитал всегда был лимитирующим фактором развития отрасли, но в

90-е гг. резкое сокращение капитальных вложений в сельское хозяйство со стороны государства, а также невозможность самофинансирования СХО из-за убыточности их большого числа, в связи с неэквивалентным обменом между городом и селом, явились одной из главных причин обвала сельскохозяйственного производства. Затормозилось совершенствование технологии производства и его организации, произошла деиндустриализация, так как лидирующие позиции заняли мелкие сельхозпроизводители с ограниченными возможностями использования средств механизации труда. Инвестиции в основной капитал по сельскому хозяйству, охоте и лесному хозяйству в 2005-2009 гг. колебались от 6,7% до 12,1%. Это было существенно меньше их объемов в обрабатывающие производства, достигавшие 22,4%, или в производство и распределение электроэнергии, газа и воды, составившие в 2009 г. – 36,2%. В 2-3 раза больше, чем в сельское хозяйство была доля инвестиций, направлявшихся на развитие транспорта и связи. Из вложенных в экономику Воронежской области 196294,8 тыс. долл. США иностранных

инвестиций в 2009 г., сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство получили лишь 555,3 тыс. долл. США, что составило 0,3 % от их общего объема [2].

Отсутствие необходимых собственных финансовых ресурсов затрудняло не только покупку машин и оборудования, но и других материальных средств производства, включая минеральные удобрения. В ситуации когда число убыточных СХО от их общего количества в 90-е гг. прошлого века доходило до 88 %, в 2000 г. оно составляло 51,7 %, затем снижалось, а в тяжелом 2010 г. вновь возросло до 34,8 % [6], огромное значение имеет поддержка государства с его финансовой, материально-технической и информационной мощью. При этом государство может и должно выступать не только как проводник протекционистской и патерналистской политики в отношении крестьянства, но и как предприниматель.

Первые шаги уже сделаны. Теперь не только ученые и практические работники, но и органы власти поняли необходимость государственной социально-экономической поддержки аграрного сектора. Об этом свидетельствует один из принятых в 2006 г. Правительством РФ приоритетных национальных проектов «Развитие АПК», включающий в себя три направления: «Ускоренное развитие животноводства», «Стимулирование развития малых форм хозяйствования» и «Обеспечение доступным жильем молодых специалистов (или их семей) на селе». Как видим, эти проекты направлены на решение самых «больных» проблем развития сельского хозяйства и что очень важно, они подкреплены финансовыми ресурсами.

Еще большее значение имело принятие Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы, в которой был намечен широкий комплекс мероприятий для поддержки сельского хозяйства за счет федерального бюджета. К сожалению, не все ее положения удалось претворить – помешал кризис 2008-2010 гг. Тем не менее, вскоре следует ожидать прорыва в развитии животноводства в Воронежской области, где с 2009 г. имеет место рост продукции этой отрасли, прежде всего в СХО. Уже построено и продолжается строительство десятков крупных животноводческих комплексов. Прошедшие 20 лет с начала реформирования всей экономики страны, в том числе аграрного сектора, показали, что мелким сельхозпроизводителям – хозяйствам населения и К(Ф)Х не под силу обеспечить необходимый уровень развития животноводства.

Устойчивость сельского хозяйства в огромной мере зависит от работы десятка других отраслей АПК, обеспечивающих его материально-техническими ресурсами, осуществляющих заготовки, транспортировку, хранение, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции. В ходе перехода к рынку между ними нарушились экономические связи; они перестали быть выгодными для сельского хозяйства, что усугубляло его кризис. Вместе с этим, появились очень перспективные формы организации агропромышленного производства, которые уже на практике доказывают свою эффективность. Это агрохолдинги. Они представляют собой вертикально интегрированные структуры, охватывающие работу всех звеньев от поля до прилавка. Основными направлениями их деятельности является производство зерна, комбикормов, птицы, свинины, яиц, молока, переработка и сбыт продукции. Слагаемыми устойчивого роста производства животноводческой и растениеводческой продукции являются специализация и индустриализация, совершенствование структуры управления, наращивание инвестиций, как за счет внутренних средств, так и с помощью кредитов, используемых также на внедрение достижений научно-технического прогресса.

Очевидно – подъем сельского хозяйства и особенно животноводства связывается, прежде всего, со строительством и модернизацией животноводческих комплексов по производству мяса крупного рогатого скота, свиней и молока. Таким образом, негативные результаты аграрных преобразований в 90-е гг. XX в. заставляют обратиться к вновь утраченным формам организации производства животноводческой (и растениеводческой тоже) продукции, получившие развитие в советские годы, предшествование рыночной реформе. Но это не означает, что мы должны отказываться от все-таки крепнущих, хотя и очень медленно, К(Ф)Х, а также от личных подсобных хозяйств населения. В то же время, некоторые опасения вызывает планирование создания ряда животноводческих комплексов с поголовьем, превышающим десятки тыс. голов, с точки зрения воздействия их на окружающую среду и санитарного состояния помещений. Кроме того, особенность сельского хозяйства, размещение которого носит площадной характер, поскольку основным средством производства является земля, требует в целях максимального и эффективного использования этого ценнейшего ресурса, равно как и других, сочетать крупный, средний и мелкий бизнес, всемерно поощрять развитие на селе предпринимательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Внесение удобрений и проведение работ по химической мелиорации земель за 2010 год. : стат. бюл. / Воронежстат. – Воронеж, 2011. – 29 с.
2. Воронежский статистический ежегодник. 2010 : стат. сб. / Воронежстат. – В 75 Воронеж, 2010. – 340 с.
3. Доклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых, водных, лесных ресурсов, состоянии и охране окружающей среды Воронежской области в 2002 году. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2003. – 180 с.
4. Ковалев Е. В. Органическое земледелие – ответ на вызов времени / Е. В. Ковалев // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 4. – С. 22-28.
5. Наличие сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях Воронежской области в 2010 году : стат. бюл. / Воронежстат. – Воронеж, 2011. – 28 с.
6. Сельское хозяйство Воронежской области : стат. сб. / Воронежстат. – Воронеж, 2011. – 81 с.
7. Социальное положение и уровень жизни населения Воронежской области. 2011 : стат. сб. / Воронежстат. – В75 Воронеж, 2011. – 240 с.
8. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Зарубежный опыт и проблемы России. – М : Товарищество науч. изд. КМК, 2005. – 617 с.

Зарытовская Александра Ивановна
кандидат географических наук, доцент кафедры рекреационной географии, страноведения и туризма факультета географии и геоэкологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж. т. (473)266-56-54, E-mail: root@geogr.vsu.ru

Zarytovskaya Aleksandra Ivanovna
PhD in Geography, associate professor of the chair of recreational geography, regional geography and tourism of the department of geography, geocology and tourism, Voronezh State University, Voronezh, tel. (473) 266-56-54, E-mail: root@geogr.vsu.ru